

То, что хотел сделать Гу Чжань, было очень простым.

Он хотел найти других монстров в боковом пространстве и перенести на них печать Чжао Сяююэ.

Точно так же, как он сделал это раньше с женщиной-призраком.

В больнице было тихо, монстры наверняка прятались. Гу Чжаню было лень искать, поэтому он прямо спросил Чжао Сяююэ:

— Где они?

Чжао Сяююэ и представить себе не могла, что однажды она будет гоняться за призраками.... и самое главное, что Гу Чжань сказал, что печать можно вернуть!!

Она всё ещё могла покинуть это призрачное место и попробовать бабушкину кисло-сладкую свинину!

— Они в соседнем здании, повсюду! — Чжао Сяююэ быстро рассказала всё, что знала. — Система сообщила, что как только будут проставлены четыре печати, они станут коллекцией директора. Пока директор не использует нас, все коллекции будут оставаться здесь.

— В прятках можно передавать печати другим игрокам. Если призраки передадут свои печати, они смогут раскрыть свою личность директору... игроки тоже могут передавать печати друг другу...

В этот момент Чжао Сяююэ внезапно сделала паузу.

Однако Гу Чжань уже остро почувствовал, что что-то не так.

Чжао Сяююэ больше ничего не сказала и лишь произнесла:

— Может быть, здесь действительно нет призраков; все они игроки, которых запечатали здесь.

Гу Чжань ответил:

— Я знаю призрака, она точно не может покинуть это место. Мы можем поставить на неё печать.

Чжао Сяююэ: "..."

Был ли в этом смысл?

[Женщина-Призрак. Я знаю ее, ты называешь это знанием?]

[Беги, женщина-призрак! Они приближаются!]

[Женщине-призраку надо подать жалобу.]

[Ха-ха-ха, наша женщина-призрак будет напугана]

В этот момент в прямую трансляцию внезапно хлынула большая толпа.

[Что он собирается делать?]

[Похоже, он собирается найти призрака-женщину, чтобы поставить печать.]

[Он говорит, что поставит печать на женском призраке; позволит ли она ему? Призрак не будет сопротивляться?]

[Что за чушь, как игрок может сражаться с монстрами в инстансе? Он ищет смерти!]

[Оказывается, он просто безрассуден.]

[Ха-ха-ха, в данном инстансе есть только одна женщина, и понятно, что он хочет добиться её расположения!]

[? Люди, собаки Вэнь вернулись???

[Мы всегда говорим о собаке Вэнь, но мы просто прохожие; какое отношение это имеет к Вэнь Гэ?]

[Именно! № 707 настолько безрассуден, что его поклонники не дают людям говорить?]

[Хм, по запаху видно, что это собаки Вэнь, не нужно спорить.]

[Сможет ли он это сделать, вы узнаете, когда подождёте и увидите. В конце концов, если № 707 ищет смерти, он потеряет свою жизнь.]

Из-за действий Гу Чжэня комментарии стали более эмоциональными. Иногда новички,

заходящие в прямой эфир и не понимающие ситуации, видели оживлённые комментарии и думали, что это какой-то известный стример.

Поэтому они остались посмотреть, что происходит...

В результате популярность прямых трансляций Гу Чжаня немного выросла.

Однако всё это не имело никакого отношения к Гу Чжаню. Он отвёл Чжао Сяююэ в здание для пациентов и направился напрямиком в карцер.

Чжао Сяююэ не ожидала, что его движения будут такими отточенными, как будто он много раз бывал в этом месте... При виде его в таком состоянии в её сердце неожиданно вспыхнула надежда.

Может быть.... может быть, это действительно сработает?

Она не осмеливалась думать слишком много, боясь, что её надежды рухнут, и шла за Гу Чжанем по пятам.

Дверь в комнату для наказаний была на удивление закрыта. Гу Чжан пару раз толкнул её и обнаружил, что она слегка приоткрыта.

Он сказал Чжао Сяююэ:

— Отойди немного назад.

Как только Чжао Сяююэ отошла в сторону, Гу Чжань ногой распахнул дверь камеры для наказаний.

В комнате для наказаний призрак-женщина отчаянно пыталась забраться в шкаф. Услышав шум, она задрожала всем своим призрачным телом и, не поворачивая головы, ещё быстрее забралась в шкаф.

Чжао Сяююэ: "..."

Разве это не та женщина-призрак, которая раньше привела их в боковое помещение?

Она вспомнила, что, когда она привела их сюда, она была свирепой и устрашающей; сейчас она совсем не такая!

Гу Чжань не стал сразу вытаскивать женщину-призрака; вместо этого он посмотрел на стол в

углу комнаты для наказаний.

И действительно, кукла Сяо Линь все еще была там.

Гу Чжань взял куклу и подошел к женщине-призраку.

Женский Призрак: "..."

Их взгляды встретились, и атмосфера становилась все более неловкой.

После долгой паузы женщина-призрак осторожно спросила:

— Что ты хочешь сделать?

Гу Чжань ответил:

— Эта кукла принадлежит Сяо Линь; ты её порвала, так что тебе нужно компенсировать ущерб.

Сяо Линь? Какая Сяо Линь... женщина-призрак поняла, что «Сяо Линь», о котором говорил Гу Чжань, это ребёнок, которого она была вынуждена родить.

Когда она была еще жива, у нее был какой-то материнский инстинкт.

Она действительно немного заботилась об этом ребёнке и, кажется, даже назвала её... как же её звали, Сун Линь.

Она даже сделала ей куклу.

Но все это было в прошлом.

Теперь она даже не была человеком, как можно было ожидать, что она полюбит ребёнка своего насильника?!

Женщина-призрак зловеще ухмыльнулась, обнажив острые зубы:

— Она? Она всё ещё жива, я так сильно её ненавижу, что хочу, чтобы она немедленно умерла! Почему я должна расплачиваться за куклу? Даже не упоминай о кукле, даже если бы она была здесь, я бы всё равно разорвала её на части!

Гу Чжань держал куклу перед ней.

Женский Призрак: "..."

Гу Чжань спокойно посмотрел на нее.

Женский Призрак:

—...Здесь нет иголок и ниток.

— У меня есть немного, — внезапно вмешалась Чжао Сяюэ.

И человек, и призрак резко повернули головы.

Женщина-призрак пристально посмотрела на Чжао Сяюэ.

Чжао Сяюэ почувствовала холодок на спине и спряталась за Гу Чжанем, шепча:

— Я я только что нашла это в шкафу...

Женский Призрак: "....."

Пять минут спустя Гу Чжань и Чжао Сяюэ сидели на корточках и смотрели, как женщина-призрак шьет куклу.

[Где те люди собаки Вэня, которые сказали, что моя жена не сможет этого сделать? Куда они делись? Выходите и извинитесь перед моей женой!]

[Раньше вы были такими уверенными в себе; я спрашиваю вас, болит ли у вас сейчас лицо!]

[Хотя эта сцена действительно странная.]

[... этот инстанс внезапно перестал казаться страшным.]

[Несмотря на то, что инстанс ещё не пройден, № 707 уже прошёл его в одиночку.]

[В конце концов, это всего лишь инстанс D-класса, и реальной опасности нет, пока он не сошёл с ума, он может доминировать в этом инстансе.]

[Но не говори слишком рано; подумай о его личной задаче... с директором не так-то просто иметь дело.]

[О! Точно! Ещё есть директор!! Последняя надежда для всего инстанса.]

Женщина-призрак чувствовала себя более униженной, чем когда-либо. Наконец закончив шить куклу, она подтолкнула её вперёд и спросила:

— Теперь всё в порядке?

— А как насчет печатей? — спросил Гу Чжань.

Женщина-призрак осторожно спросила:

— Что ты задумал?

Гу Чжань сказал:

— Возьми себе ее печати.

— Зачем?! — Возмутилась женщина-призрак. — Ты и так выжимаешь из меня все соки, зачем ты хочешь втянуть в это кого-то ещё?

Гу Чжань не стал с ней спорить.

— Поторопись. У тебя уже столько печатей, что ты не можешь покинуть это место.

Если бы она лишилась этих сверхъестественных способностей, оставшаяся половина её тела умерла бы. Часть, отрезанная директором, не восстановилась бы.

Женщина-призрак замолчала.

[Ха-ха-ха, он верно подметил.]

[Если бы я был призраком, я бы тоже согласился.]

В отчаянии женщина-призрак наконец вытащила свои печати и сдалась.

— Просто делай что хочешь! Поторопись и убирайся отсюда!

Она больше не хотела их видеть!

Гу Чжань передал это Чжао Сяююэ, которая в шоке приняла её.

Если она поставит печать на женщину-призрак, то сможет наконец покинуть это место?

Гу Чжань добавил:

— Печать номер два.

Чжао Сяююэ: "..."

Это уже чересчур, братан.

Она задрожала, когда взяла печать и схватила одну из рук женщины-призрака.

Когда она закатала рукав, призрак не сопротивлялся. Только когда рукав был отодвинут в сторону, Чжао Сяююэ заметила, что на руке призрака было гораздо больше пяти отметин.

Синие печати были плотно прижаты друг к другу, почти полностью закрывая её кожу под одеждой.

Она в шоке уставилась на печати, но призрак нетерпеливо оскалилась на неё.

— Поторопись.

Она передала печати ей и, возвращая штамп, тихо сказала:

— Спасибо.

Призрак: "....."

Когда они уходили, Чжао Сяююэ тихо спросила:

— Когда я играла в прятки, я слышала, как другие призраки болтали. Эта психиатрическая больница ненастоящая? Директор который любит собирать человеческие органы...извращенец.

Гу Чжань был удивлён, что Чжао Сяююэ угадала часть правды о задании.

Казалось, что эта небольшая игра не была полной катастрофой. У него была идея, которую он хотел проверить, поэтому он сказал:

— Нет, это не психиатрическая больница, это прямая трансляция в чёрном цвете.

— Мы оба серьёзные преступники; из-за лекарств, которые нам ввели при поступлении, мы всё забыли. Главная медсестра нам выдала личность пациентов психиатрической лечебницы. Она нам солгала.

Он вывалил на неё всю оставшуюся информацию, оставив Чжао Сяююэ в замешательстве.

Это то, что ты можешь просто сказать?

В то же время в её ухе прозвучало уведомление:

[Поздравляем, игрок Чжао Сяююэ, вы раскрыли тайну 1/2.]

[Поздравляю, вы раскрыли свою истинную личность. Вы]

.

.

[Он такой добросердечный, делится подсказками напрямую с товарищем по команде!]

[Ого, я и не знал, что моя жена такая хорошая.]

[Иногда для выполнения миссий требуется несколько товарищей по команде.]

Действительно, для выполнения заданий часто требуются товарищи по команде, и Гу Чжань выбрал Чжао Сяююэ именно из-за этого.

Но Чжао Сяююэ этого не знала! Она была всего лишь новичком, который прошёл только один инстанс и не понимала, что можно найти товарищей по команде. Она была глубоко тронута тем, что Гу Чжань спас её и даже поделился важной информацией о миссии!

На мгновение она была так тронута, что не знала, что сказать.

Гу Чжань спросил:

— Ты получила личное задание?

Чжао Сяюэ ответила:

— Какое личное задание?

Гу Чжань задумался: похоже, им нужно было проверить комнату наблюдения.

После бурной ночи она не хотела возвращаться в палату, где столкнулась с Цзян Вэйчэнь, поэтому решила:

— Я придумаю, как с этим справиться.

— Хорошо. — Гу Чжань небрежно поддержал её, зная, что от неё зависит, что она будет делать дальше.

Вернувшись в палату один, Гу Чжань обнаружил, что она пуста. Он постучал в стену, чтобы Сяо Линь впустила его.

Сяо Линь свернулась калачиком в углу и выглядела очень подавленной.

Гу Чжань протянул ей отремонтированную куклу.

Сяо Линь была удивлена, получив ее, и держала так, словно это было сокровище.

— Как ты... Она была разорвана!

Гу Чжань сказал:

— Твоя мама помогла ее зашить.

— Мама...— Сяо Линь смутилась. Она скучала по матери, но у неё почти не осталось воспоминаний, и ей было трудно вспомнить её лицо.

Гу Чжань успокоил её:

— Она всё ещё жива и находится в этой больнице, но не здесь. Она в другом месте. Ты там бывала?

— Что? — Сяо Линь выглядела смущенной.

Гу Чжань подробно описал внешний вид боковой комнаты и спросил:

— Там много людей, ты их видела?

Сяо Линь склонила голову набок, тщательно обдумывая ответ.

— Кажется, такое место есть, но там очень опасно, поэтому я не осмелилась пойти туда.

— Ты бывала там? — спросил Гу Чжань.

— Да, я была там... Но было очень холодно, и я не смогла там долго продержаться. Люди там были страшные, они преследовали меня. Я так испугалась, что прошла совсем немного и вернулась.

Гу Чжань был озадачен этим боковым пространством. Чжао Сяоюэ вкратце объяснила ему, что это не связано с заданием. Он предположил, что попасть туда можно только во время наказаний, побочных заданий или мини-игр.

Но почему Сяо Линь тоже могла туда попасть? И почему она могла вернуться?

Более того, формирование этого дополнительного пространства явно связано с людьми и событиями, произошедшими во время миссии.

В противном случае, почему это должна быть больница, а не какое-нибудь другое место в мире?

И эти призраки, покрытые печатями.

Верно, печати....

Накопление четырех печатей сделало бы одного из них коллекцией директора.

Печати... Директор.....

Он смутно припоминал, как старшая медсестра говорила, что директор в эти дни был в больнице.

Чтобы получить его часы, он должен был понаблюдать за ним и понять его.

Теперь единственным способом наблюдать за директором были способности Сяо Линь.

Гу Чжань спросил:

— Сяо Линь, ты не могла бы заглянуть в кабинет директора? Найди уголок, где я мог бы подсмотреть.

Даже находясь в стене, Гу Чжань чувствовал, что директор может его увидеть.

Но он должен был это сделать.

В качестве основы больницы многие внутренние механизмы были созданы в соответствии с предпочтениями директора. Несмотря на то, что директор редко появлялся на этой должности, его присутствие было крайне важным.

— Я могу, — сказала Сяо Линь.

Как только она закончила говорить, изображение на стене начало меняться. Сначала было темно, затем послышались шаги:

Гу Чжань понял, что свет в кабинете директора не был включён.

Казалось, директор только что прибыл.

Как только зажегся свет, на стене появилось увеличенное лицо.

Мужчина на стене мягко улыбнулся, глядя прямо на Гу Чжаня. На мгновение он даже увидел своё отражение в зрачках директора.

Нет! Это невозможно!

Зрачки Гу Чжаня внезапно сузились: он был в стене! Директор его не видел!

Надо сказать, что этот директор выглядел довольно привлекательно: от строения костей до кожи всё было идеально. Особенно эти длинные тёмные глаза, в которых светилась улыбка, с которой он, казалось, с любовью смотрел на всё... даже на стену.

Но этот любящий взгляд был совсем не успокаивающим; от него у любого, кто встречался с ним взглядом, по спине пробегал холодок... В конце концов, его хобби было коллекционирование различных человеческих органов. Возможно, когда он расчленял кого-то, он смотрел на них с такой же любовью.

Было непонятно, смотрит ли он на стену, на Гу Чжана или на какую-то часть тела Гу Чжана.

Сяо Линь свернулась калачиком в углу, крепко обнимая свою куклу и шепча:

— Так холодно...

На стене директор некоторое время улыбался, прежде чем развернуться и уйти. Уходя, он поднял руку, и Гу Чжань заметил часы на его запястье.

Часы были уникальными, со светло-зелёным циферблатом, а вместо цифр внутри были светящиеся точки, похожие на звезды.

Светящиеся точки приподнялись, образуя знакомую форму.

Точь-в-точь как печати на руке Гу Чжана.

Эти часы всегда были на запястье директора.

Как, черт возьми, он собирался их украсть?

<http://bllate.org/book/14579/1292485>